

На правах рукописи

Ожогина Юлия Валентиновна

**ТРАНСФОРМАЦИЯ МАССОВОЙ КУЛЬТУРЫ В УСЛОВИЯХ
ГЛОБАЛИЗАЦИИ**

09.00.13 – Религиоведение, философская антропология, философия культуры

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации
на соискание ученой степени
кандидата философских наук**

Нижний Новгород

2009

Диссертация выполнена на кафедре философии и теории социальной коммуникации ГОУ ВПО «Нижегородский лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова»

**Научный руководитель – доктор философских наук,
профессор Е.П. Савруцкая**

**Официальные оппоненты – доктор философских наук,
профессор А.А. Касьян**

**- кандидат философских наук,
доцент Г.А. Каржина**

Ведущая организация – ГОУ ВПО «Волго-вятская академия государственной службы»

**Защита состоится 26 ноября 2009 года в 14.00 на заседании
Диссертационного совета по философским наукам Д 212.164.03. в ГОУ ВПО
«Нижегородский государственный педагогический университет» по адресу
603950, Н.Новгород, ул. Ульянова, д.1.**

**С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ГОУ ВПО
«Нижегородский государственный педагогический университет»
Текст автореферата размещен на сайте ГОУ ВПО «Нижегородский
государственный педагогический университет»: www.nlsru.ru**

Автореферат разослан «   » октября 2009 г.

**Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат философских наук,
доцент**

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000620983

И.А. Федотова

Актуальность темы исследования. Данная работа представляет собой исследование процессов, происходящих в современной культуре под влиянием глобализации и цивилизационных факторов постиндустриального общества. Особое место в этих процессах занимает массовая культура, распространение и степень влияния которой заметно увеличиваются. Более того, очевидной становится и трансформация классической культуры под влиянием культурной глобализации, коммерциализации искусства, опосредованные ростом возможностей шоу-бизнеса, компьютерных и аудиовизуальных технологий. Наблюдается постепенное слияние, а нередко и вытеснение элементов классической культуры образами и фрагментами культуры массовой, в результате чего формируется новый культурный тип, что и определяет актуальность предложенного исследования, несмотря на, казалось бы, более чем достаточную освещенность проблемы массовой культуры в условиях глобализации.

Очевидно, что мы находимся в самом начале сложного процесса трансформации культуры и исследование происходящих изменений становятся важной мировоззренческой проблемой, имеющей методологическое значение.

В этой связи особую актуальность приобретает выявление непреходящей ценности классической культуры, поставленной сегодня в трудные условия, определяемые глобализационными процессами, ускоренной информатизацией и «постмодернистской чувствительностью».

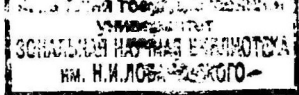
Острая потребность в разрешении кризиса личностной идентичности сопрягается с необходимостью разрешения кризиса национально-культурной идентичности, который особо остро ощущается актуализируется в условиях деформации культурного пространства национальных сообществ, разрушении механизма культурной преемственности. Предпринимаемый в рамках диссертационного исследования поиск таких идейных конструкций, которые могли бы выступить концептуальным основанием для оформления единого коммуникативного пространства в современную эпоху, поиск теоретических описаний таких моделей возможного будущего существования культуры, которые бы могли стать мировоззренческим конструктом, оформляющим единое культурное пространство будущего – обуславливает как практическую, так и научную актуальность работы. Значимость подобного поиска также состоит в попытке реабилитации (после её дискредитации постмодернистским дискурсом) значимости философии в процессе объяснения мира и человека. Тесная взаимосвязь онтологических и аксиологических принципов делает важным обращение по ходу исследования к ряду современных философских теорий и проектов (Т. Имамичи, М. Эпштейна, Г. Тульчинского), которые, определяя основные онтологические принципы нового оформления бытия (мета-техника, онто-техника), раскрывают и аксиологическую проблематику, что дает возможность рассматривать феномен массовой культуры не только в контексте её настоящего существования, но и в проекции дальнейших её перспектив.

Особую актуальность проблема массовой культуры приобретает в условиях глобального мирового экономического кризиса, ставшего первым серьезным испытанием глобализма на прочность. Кризис в очередной раз актуализировал проблему культурной сохранности и идентичности как стратегии выживания. В этих условиях анализ феномена массовой культуры и процессов её трансформации как возможного фактора обеспечения социальной стабильности представляется нам чрезвычайно важным.

Степень изученности темы. Освещение степени изученности темы данного исследования представляет особые трудности в силу наличия огромного числа публикаций как научного, так и публицистического характера. Ракурс выбранного нами анализа массовой культуры как явления культурной глобализации предполагает выделение ряда концептуально-теоретических разделов.

Первый раздел составляют труды, посвященные дискурсу глобализации. Вопрос о сущности и специфике глобализационных процессов не раз становился предметом осмысления. Среди современных социологических версий данной концепции стала теория мир-системы или мир-экономики, развиваемая с середины 1960-ых- и в 1970-ых гг. И.Валлерстайном и его последователями. Концепция мировой системы (мирового общества) разрабатывается в трудах В.Мура, Дж. Неттла, Р.Роберстона и др. Первоначально дискурс глобализации строился вокруг понятий «интернациональное» и «мировое» (международное), а введение в него концепта «глобальное» связано с именами М. Маклюэна («глобальная деревня») и В. Мура («глобальная социология»). Разработку теории глобализации продолжили У.Бек, М.Шимаи, Э.Гидденс, Э.Хофман, М.Кастельс, Б.Кагарлицкий, Дж.Мейер, М.Арчер, А. Аппадурай, Й. Бартельсон, Б.Тернер, З.Бауман, С.Лаш, Л.Склэр, О.Ианни, Г.Терборн и др. Так, Р.Робертсон, Г. Терборн и М. Уотерс полагают, что глобализация -длительный исторический процесс, предпосылки которого обнаруживаются ещё в эпоху Возрождения. В отечественной традиции данную теорию поддерживает Г.Г. Дилегенский. Теоретические модели глобализации, предполагающие выявление её институциональных измерений, предлагаются Г. Гидденсом (выделяющим четыре измерения глобализации: мировая капиталистическая экономика, система национальных государств, мировой военный порядок и международное разделение труда), Л. Склэром (обозначает три уровня - экономический, политический и идеолого-культурный), Дж. Мейером (четыре уровня - экономический, политический, пространственный и культурный). Дальнейшее развитие этот подход находит в трудах отечественных мыслителей Н.И. Ващекина, А.Д.Урсула, М.А.Мунтяна, Е.П. Савруцкой и др.

В отечественной науке (Г.Х.Шахназаров, А.П. Бутенко, С.Л. Удовик, Л.М.Карапетян, А.И.Уткин, А.Н.Чумаков, Л.Н.Столович, К.Саломон, В.А.Мамонова, В.П.Бранский, С.Д.Пожарский и др.) продолжают уточняться и дополняться уже известные трактовки глобализации (в том числе и осмысление глобализации в пространстве культуры). Взгляд на глобализацию как на

вестернизацию или американизацию развивается Ю.Д. Граниным, В.Л.Иноземцевым и др.

Вопросы о культурной глобализации не раз были предметом оживленных дискуссий как в рамках различных научно-практических конференций, так и на страницах научных сборников.

Вторую выделяемую нами подгруппу библиографии составляют труды, посвященные изучению феномена массовой культуры. Стоит отметить, что исследования массовой культуры, начавшиеся ещё в XIX, составляют чрезвычайно обширное концептуально-теоретическое поле в философии культуры, которое полностью осветить в рамках данной работы не представляется возможным. К общетеоретическим трудам, раскрывающим сущность явления массовой культуры, стоит отнести работы Т.Адорно, М.Хоркхаймера, Д.Белла, Г.Лебона, Р.Миллса, Х. Ортеги-и-Гассета, Г.Тарда, У.Эко, Ж.Эльлюля, Н.А.Бердяева, К.Ясперса и др.

Так, согласно представлениям Х. Ортеги-и-Гассета, массовая культура трактуется как культура массового человека, уверенного в собственной значимости, полагающего, что может достичь социального успеха и рассматривающего свои представления об эстетических и нравственных идеалах как абсолютные. Подобное негативное представление о массовой культуре развивается в положениях представителей Франкфуртской школы социальных исследований: М. Хоркхаймера, Т. Адорно, Э.Фромма, В.Беньямина, Г.Маркузе. В их работах подчеркивается, что массовая культура порождает особый вид человека («одномерного человека», по Г.Маркузе), находящегося в ситуации отчуждения от результатов своего труда, общества и самого себя.

Однако с 70-ых гг. XX века формируется новый –не столь негативный взгляд– на массовую культуру. В работах Д.Белла, Э.Шилза, Ж.Фурастье, А.Турена, Э.Тоффлера, Г.Кана и др. массовая культура оценивается с позиции общественных изменений: перехода на новый, постиндустриальный этап развития, что приводит к трансформации массовой культуры, которая приобретает черты, присущие раннее народной и высокой (элитарной) культуре. Наиболее основательно идея о позитивном влиянии массовой культуры на процесс развития личности представлена, например, в трудах М.Маклюэна, З.Бжезинского, Д.Уайта и др.

В конце 80-ых -- начале 90-ых гг. XX в. проблема массовой культуры стала предметом осмысления постмодернистов: Р.Барта, М.Фуко, Ж.Делеза, Ф.Гваттари, Ю.Кристовой, Ж.Бодрийяра, Ж.Деррида, У.Эко и др. Так, постмодернисты указывали на то, что массовая культура выполняет важные в обществе функции, что свидетельствует о её значимости.

Из современных отечественных исследователей, обращавшихся к вопросу сущности и специфики массовой культуры, стоит отметить Е.П. Савруцкую, Е.И. Кузнецову К.Акопьяна, А.Вартанову, В. Васильева, Л. Климову, Л.Одинцову, Н.Маньковскую, М.С.Галину, Г.Голицына, И.В.Головачеву, Б.Гройса, Б.В.Дубина, С.Я.Кагарлицкую, Н.А.Руднева,

В.И.Самохвалову, Е.Г.Соколова, Т.В.Чередниченко, Е.Н.Шапинскую, А.М.Яковлеву и многих других.

Особо стоит выделить исследование А.В. Костиной «Массовая культура как феномен постиндустриального общества», в котором автор рассуждает о модификации массовой культуры с переходом на новый – постиндустриальный этап общественного развития, где массовая культура не только выполняет важные функции идентификации и адаптации, но и становится основным доминирующим типом культуры.

Отдельную группу библиографии настоящего исследования составляют труды, посвященные анализу постмодернистского дискурса, к которым относятся работы Н.Автономой, М. Ямпольского, М. Субботина, К. Степаняна, В.Кутырева, Н. Маньковской, М.Липовицкого, Г. Косикова, Т. Керимова, И. Ильина, Е. Иваницкой, А. Гараджи, В. Вельша, О. Вайнштейна, И. Скоропановой и др. Оценка постмодернизма, который стал последним крупным идейным течением эпохи индустриального общества, очень важна, так как трансформация массовой культуры в настоящий переходный этап общественного развития отчасти обусловлена и изменениями мировоззрения современных людей. Ощущение «конца истории», «кризиса культуры», установка на развлекательность, нивелирование оппозиции «массовое-элитарное», предпринятое в постмодернистском дискурсе, по мнению ряда авторов (Ю.Рыжов, Вл.А. Лукова, М.В. Лукова, Т.В. Костылева и другие) способствовали формированию новых мировоззренческих установок и появлению «массовой культуры постмодерна» (по Т.В. Костылевой). Также, по мнению ряда авторов (Ю.К. Леонтьев, В.А. Кутырев) «постмодернистская чувствительность» стала фактором, определяющим дегуманистическую сущность процессов глобализации и информатизации.

Отдельным блоком, выделяемым нами в рамках данного диссертационного исследования, является блок источников. Источниковая база может быть представлена двумя группами. В первую входят работы постмодернистов (Эко, Фуко, Делеза, Дерриды, Бодрийяра и др.), на основании которых раскрывается сущность постмодернистской парадигмы и её роли в развитии массовой культуры. Вторую группу источников составляют теоретические разработки современных философов, которые предлагают свое видение проблем общественного развития и культурного состояния (К.-О. Апель, М.Эпштейн, Г. Тульчинский).

Объект и предмет исследования. Исходя из изложенной выше актуальности, становится возможным определить предмет и объект исследования. Объектом данного диссертационного исследования являются процессы развития современной культуры в условиях глобализации, информатизации и становления новой культурной парадигмы. А предметом – онтологическое и аксиологическое основания трансформации массовой культуры в условиях глобализации.

Цели и задачи исследования. Цель данной работы состоит в разработке концептуальных оснований философско-культурологического состояния

современной массовой культуры в условиях глобализации, а также рассмотрении её дальнейшего развития в связи с цивилизационными изменениями общества.

Достижение цели диссертационного исследования предполагает решение ряда задач:

- определить контекст существования массовой культуры, что предполагает анализ феномена глобализации и выявлении его сущностных противоречий;
- определить специфику массовой культуры через соотнесение её с такими смежными, оппозиционными и взаимодополняющими концептами, как элитарная, народная, популярная, низовая культура, медиакультура и др.
- охарактеризовать роль постмодернизма в процессах становления массовой культуры в условиях глобализации
- проанализировать возможность становления новой парадигмы развития массовой культуры в условиях глобализации;
- проанализировать трансформацию элементов (семииосферы и ценностного содержания) массовой культуры в условиях новой парадигмы культурного развития;
- определить дальнейший потенциал и направленность развития массовой культуры.

Теоретические и методологические основы исследования. Методологические основы и теоретические источники определяются целью и задачами исследования, а также особенностью изучаемых философских концепций. Теоретическую основу исследования составляют труды отечественных и зарубежных философов, исследующих феномены глобализации, массовой культуры, постмодернизма. Для данного исследования важными источниками, послужившими его теоретическим основанием и определившим его методологию, являются труды Э. Тоффлера, Ф. Фукуямы, З. Баумана, А.В. Костиной, Л.М. Земляновой, Е.П. Савруцкой, В.Г. Федотовой, И.В. Суханова, Е.И. Кузнецовой и др.

Исследование имеет в своей основе универсальные принципы комплексного подхода, где специфика поставленных задач предполагает корректное сочетание методов диалектики, историзма, системности, что дает возможность рассмотреть изучаемое явление в его развитии и взаимосвязи с другими феноменами, обеспечивая единство исторического и логического, анализа и синтеза в процессе познания.

Научная новизна исследования состоит в том, что

- осуществлен концептуальный анализ понятий, раскрывающих особенности культурной глобализации в совокупности присущих для неё проблем, противоречий и антиномий;
- на основе системного подхода выявлены особенности влияния постмодернизма на современную массовую культуру;
- осуществлена попытка определить новую парадигму развития культуры и выявить её сущностные характеристики

- выявлены особенности трансформации массовой культуры в условиях глобализации

- вскрыты возможности использования отдельных философских теорий в качестве возможных сценариев будущего развития массовой культуры в контексте изменений, обусловленных трансформацией коммуникационного пространства современной цивилизации

Положения, выносимые на защиту

1) Глобализация представляет собой сложное и противоречивое явление, главной антиномией которого является столкновение тенденции к культурной универсализации, с одной стороны, а с другой - процесса демассификации и формирования «осколочной» культуры. Данное противоречие объясняется спецификой процессов глобализации, информатизации и «постмодернистской чувствительностью», отчасти определившей основные черты массовой культуры современности и глобализма.

2) Современная массовая культура (наших дней) характеризуется переходным состоянием, сохраняя, с одной стороны, характерные черты массовой культуры раннего периода, а с другой - подвергаясь трансформации под воздействием современных процессов культурного развития. Меняется как семиотическое наполнение массовой культуры современности, так и её ценностное содержание.

3) Новую парадигму развития культуры, возникающую в ходе переоценки постмодернистского дискурса, мы называем «управленческой» и полагаем неким промежуточным, переходным этапом к новому типу общества. Она не представляет собой законченного состояния, но имеет потенцию к дальнейшему развитию.

4) Отличительными чертами новой парадигмы, характеризующей развитие массовой культуры, являются доминантная идея о возможности рационального и свободного управления различными объектами, состояниями и процессами; признание инструментальности разума, ориентация на решение повседневных проблем, сохранение установок на использование манипулятивных техник (которые становятся более технологичными), отказ от решения онтологических проблем (что подрывает религиозные ценности и приводит к активизации процесса неомифотворчества).

5) Трансформация массовой культуры в условиях глобализации осуществляется в контексте новой парадигмы и затрагивает все элементы системы культуры. В семиотическом пространстве массовой культуры, происходят процессы, когда знаки и символы становятся объектами сознательного продуцирования, что приводит к усложнению семиосферы массовой культуры и меняет корреляцию между знаками и вещами, которые они обозначают.

6) Происходят изменения ценностного содержания массовой культуры. На первый план выдвигаются витальные ценности, что является отражением нового представления о человеке, лишенном какого-то трансцендентного

начала, и уверенности в возможность управления процессами собственной жизнедеятельности и природой. Идея управления меняет отношение к окружающим людям - массы воспринимаются как одна из основных ценностей. Главным объектом управления, мыслимом в рамках управленческой парадигмы (философия менеджмента), становится сама культура.

7) В рамках управленческой парадигмы в противовес этике утилитаризма и культурного плюрализма формируется философский дискурс, осмысливающий аксиологическую проблематику и возможность будущего существования массовой культуры через описание онтологических принципов нового вида бытия и единой человеческой коммуникации.

Теоретическая и практическая значимость работы. Теоретическая значимость работы состоит в том, что её основные положения позволяют расширить представления о специфике массовой культуры в контексте глобализационных процессов и выявить основные тенденции культурной трансформации, протекающей в современном обществе. Анализ новой парадигмы культурных преобразований предполагает как критическую оценку современного культурного состояния, так и возможность обнаружения потенции для дальнейшего развития философского дискурса культуры.

Практическая значимость данного исследования определяется тем, что его положения могут быть использованы при дальнейшей разработке данной проблематики, при подготовке лекционных курсов и спецкурсов по философии культуры, истории философии, культурологии, при работе над учебно-методическими пособиями.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, трех глав (в каждой два параграфа), заключения и списка библиографии.

Основное содержание работы.

Во **Введении** обосновывается актуальность темы диссертации, характеризуется степень её разработанности, формулируются цели и задачи исследования, определяется его научная новизна, теоретическая и практическая значимость, дается описание теоретико-методологических оснований и источников предлагаемой работы.

В первой главе «**Массовая культура в условиях глобализации**» раскрываются основные аспекты, связанные с процессом культурной глобализации: прежде всего, проблема так называемой массовизации культуры современного общества.

В параграфе первом «**Культура в контексте проблем глобализации**» на основании рассмотрения содержания сущностных проявлений феномена глобализации в различных сферах общественной жизни, выявляются основные проблемы, через призму которых анализируется современная культура, тенденции и особенности её видоизменений.

Глобализация представляет собой сложно структурированный, системный и крайне противоречивый процесс, который затрагивает все стороны жизнедеятельности общества, оказывая формообразующее влияние на целые области взаимосвязанных социально значимых проблем. В сфере политики и государственного права глобализационные процессы способствовали изменению статуса государства, что приводит к снижению его влияния на социально-экономические и культурные стороны жизни, а также к определенному переформатированию «поля политического», резкому обострению кризисных явлений в социальной сфере, актуализации проблем, связанных с сохранностью жизненных ресурсов человечества и т.д. Экологические проблемы, обусловленные идеологией и практикой глобализма, идейно «подкрепленные» «постмодернистской чувствительностью» с её ощущением «конца истории», становятся одним из факторов трансформации ценностного содержания массовой культуры в условиях глобализации и приводят к актуализации аксиологической проблематики в философской мысли, выражаемой в становлении идеи козволуции с природой, внедрении принципа эгалитарной этики природы.

В этих условиях претерпевает существенные изменения и культурная ситуация. Она отличается антиномичностью и непредсказуемостью развития своих основных тенденций. Так, меняется представление о сущности межкультурного диалога, который, в отличие от того смысла, который вкладывали в это понятие М.Бахтин и Д.Лихачев, начинает мыслиться как внутри-культурный диалог в унифицированном культурном пространстве. Несмотря на неоднозначность понятия «универсальная культура», под данным концептом всё чаще понимают следование западноевропейскому культурному образцу и приведение всех культурных стратегий в соответствие с выработанными европейской культурой понятиями, что находит свое отражение в трактовке сущности глобализации как вестернизации или американизации. Стремление к унификации культурного пространства в условиях глобализации приводит к формированию подвижной, мозаичной культуры, деформирует механизм культурной трансляции и преемственности, искажает диалектическое единство высокой и низкой составляющих локальных культур. Это приводит к разрушению традиций, фиксирующих определенную, свойственную тому или иному обществу картину мира, и делает проблему соотношения индивидуального-общего (массового) одной из центральных. Проблема идентичности, поиск основания устойчивости человеческого бытия в условиях быстротеменяющегося мира приобрели особую актуальность в условиях глобализации.

В связи с тем, что концепт идентичность имеет два глубинных, тесно взаимосвязанных между собой поля раскрытия – личностно-персональный и социально-культурный - можно выделить несколько «проблемных» моментов в дискурсе идентичности. Первая такая область социально значимых проблем включает в себя вопросы сохранности целостности образа личностного самоописания. Фактор динамичной информатизации, ускоренный темп

развития науки, техники и появление новых посредников коммуникации обусловили проблему кризиса индивидуальной идентичности. Усложнение структуры личности, отчужденной от традиций, норм, ценностей своей культуры, приводит к тому, что доминирующим личностным типом в глобальном обществе становится фрустрационная личность, сознанию которой присущи инфантилизм, отказ от реального «Я» в пользу виртуального, «примитивизация» поведения, неомифологизация сознания, стереотипия, упрощение способа мышления под воздействием «компьютерной рационализации».

Другой областью проблем, определяемой в современном дискурсе культурной глобализации, является область соотношения личностного и социально-культурного полей идентичности, включающей такие темы, как тема межличностной коммуникации, тема оппозиции свой-чужой, тема бегства элит и, самое главное, тема национально-культурной идентичности в условиях глобализации. Большинство исследователей полагают, что национальная/этническая идентичность теряет свою значимость в процессе становления образа самоописания личности. Стержневым моментом данного процесса выступает поиск личностью новых форм идентификации, например, корпоративной.

Особую остроту проблема идентичности в современном мире приобретает, прежде всего, в связи с широкомасштабным распространением массовой культуры и формированием «массового человека». Поэтому во втором параграфе **«Массовая культура как фактор «массовизации» в современном глобальном обществе»**, на основании анализа различных теоретико-методологических подходов в феномену массовой культуры, рассматривается её отношение к элитарной и народной культуре в границах глобального информационно-коммуникативного пространства.

Осмысление массовой культуры было начато ещё в трудах таких виднейших теоретиков массового общества, как Г.Лебон и Г. Тард и затем развивалось в других концептуальных направлениях. Особо, так как они оказали существенное влияние на понимание сущности массовой культуры, стоит выделить взгляды Г.М. Маклюена, Т. Адорно, М. Хоркхаймера, Х. Ортеги-и-Гассета. Так, Г. Маклюен полагал, что все развитие общества, культуры, сознания людей самым непосредственным образом связано с развитием технических средств массовой коммуникации. Аудивизуальная система культуры трансформирует сознание, меняет восприятие мира, реабилитируя архаичные (мифологические) формы пространственно-временных и личностных характеристик.

Представители Франкфуртской школы М.Хоркхаймер и Т. Адорно раскрывали сущность массовой культуры через выявление таких её основополагающих черт, как коммерциализированность («индустрия культуры» по Хоркхаймеру) и идеологическая обусловленность.

Х. Ортега-и-Гассет осмысливал массовую культуру в контексте противопоставления её культуре элитарной. Выделяя новую единицу –

безликого, агрессивного, рвущегося к власти «человека массы» - мыслитель одним из первых показал, что массовая культура стремится к доминированию и вытеснению элитарной культуры.

В современном глобальном обществе, находящемся в самом начале перехода к новому, постиндустриальному этапу своего развития, проблема определения массовой культуры (или популярной культуры, как часто называют массовую культуру вследствие её ориентированности на доступность) сопряжена с проблемой оценки изменения естественного баланса высокой и низкой культуры в рамках одного культурного поля.

Низовая и высокая культуры – это некие векторы творческой самореализации людей, определяемой разницей в их культурном положении. Примером низкой культуры в традиционном обществе будет народная культура, (в частности такая её важная составляющая как «смеховая культура», рассмотренная М.Бахтиным), а высокой – культура официальная, авторская. В массовом же обществе проблема оппозиции высокая – низовая, на первый взгляд, выглядит как соотношение элитарная – массовая. Массовая культура имеет все признаки «низовой» культуры, но, с учетом широкой тиражируемости своих модулей и массовостью их потребления, её наивысшей культурной ценностью становится сама повседневность. Это делает особо актуальной проблему существования народной культуры в условиях глобализации и ставит вопрос о взаимосвязи массовой и народной культуры.

Безусловно, массовая и народная культуры тесно связаны между собой, хотя рассматривать массовую культуру как форму народной не представляется возможным вследствие ряда важнейших сущностных различий (народная культура основывается на коллективном творчестве, а массовая - на массовом потреблении, народная культура обеспечивает преемственность поколений, а массовая – характеризуется отказом от традиций и т.д.).

В современной научной мысли вопрос о соотношении массовое-элитарное-народное в условиях глобального общества решается по-разному и по-разному же оценивается проблема сохранности оппозиции низовое-высокое в контексте процессов культурной глобализации. В то же время подчеркивается идея, что в современном мире именно массовая культура является доминирующим культурным типом, альтернативу которому отыскать достаточно проблематично (или, по мнению ряда исследователей, вообще невозможно). Несмотря на то, что в истории осмысления вопроса о сущности и характере массовой культуры существуют различные теории, подходы и оценки этого явления, в последнее время всё чаще утверждается мысль о положительном влиянии массовой культуры на жизнедеятельность общества за счет выполнения важнейших социальных функций (адаптации, идентификации, релаксации, компенсации и др.).

Доминантное положение массовой культуры в культурном пространстве современности было обусловлено рядом факторов: возникновением массового общества в условиях индустриализации и урбанизации, формированием нового типа коммуникации на основе новых информационных технологий,

проникновением в культуру рыночных принципов под влиянием практики глобализации и т.д.

Однако идейно-методологическим каркасом массовой культуры в конце XX века выступил постмодернизм, обусловивший в рамках декларируемого им принципа «постмодернистской чувствительности» господство массовой культуры в условиях глобализации и спровоцировавший после своего заката ситуацию поиска новой культурной парадигмы. Именно этот тезис становится основным предметом анализа во второй главе диссертационного исследования **«Постмодернизм и проблемы формирования новой культурной парадигмы»**.

В первом параграфе **«Постмодернизм как предпосылка парадигмального сдвига в культурной глобализации»** подробно рассматриваются генезис постмодерна, его место в культурной и философской традиции, основные его характеристики, а также его влияние на процесс трансформации массовой культуры

Постмодернизм (точнее система постмодернистских, постструктуралистских и деконструктивистских идей) стал одним из примечательных явлений в философии XX века, нечто большим, чем просто одно из многочисленных философских течений (таких как экзистенциализм, герменевтика, феноменология и другие). Постмодернизм, вобравший в себя различные веяния в философии, искусстве и литературе, стал выражением глобального состояния цивилизации в конце второго тысячелетия, отразившем ощущение кризиса культуры, «конца» истории, отсутствие веры в прогресс, отрицание ценности моральной философии. Эти основные черты так называемой «постмодернистской чувствительности» привели к парадоксальной ситуации, отмечаемой во многих исследованиях: будучи в сущности проектом, направленным против любой догматической и тоталитарной системы, постмодернизм априорно выступает как антиглобалистский проект, однако, именно «постмодернистская чувствительность» стала одной из причин расширения влияния транснациональных корпораций и усиления темпов глобализационных процессов.

Нивелируя в своих тезисах положение о противостоянии массовой и элитарной культуры, постмодернизм способствовал укреплению положения массовой культуры и стал одним из факторов его доминирования в условиях глобального пространства. Так, именно в условиях глобализации и постмодернизма массовая культура достигает состояния расцвета, претерпевая заметную трансформацию сообразно особенностям современного положения цивилизационного развития общества.

Основные черты постмодерна (помимо постмодернистской чувствительности, которая стала неким ментальным каркасом данного культурного феномена) определили и черты массовой культуры. К подобным чертам можно отнести: культ неопределенности, ведущий к запутанности, пародийности, создающий атмосферу игры; интерес к частностям, поверхностность; принцип карнавализации и установку на развлекательность,

что стало одной из основных характеристик современной массовой культуры; фрагментарность, клиповость, критику гуманизма, ориентацию на рациональный скептицизм, отказ от постижения истины (обусловленный основным требованием метода деконструкции) и т.д. Особое значение в формировании доминирующего положения массовой культуры и расширении практики глобализации имела идея психоанализа (Ж. Делеза и Ф. Гваттари), включающая концепции обоснования нового антропологического типа (шизофреника) и новой аргументации процесса производства – потребления.

Однако в настоящее время (первое десятилетие XXI века) постмодернизм больше не играет определяющей роли в формировании основных идейных и мировоззренческих установок общества. Это объясняется ускоренным переходом человеческого сообщества на новую, информационную ступень цивилизационного развития. Так как постмодерн был последним крупным идейным проектом эпохи индустриализма, его «закат» и необходимость критической оценки-преодоления его наследия стали одним из факторов, актуализировавших проблему поиска новых мировоззренческих парадигм культурного развития, раскрывающих возможности для дальнейшего существования массовой культуры.

Во втором параграфе «Поиск новой парадигмы развития современной массовой культуры» анализируется возможность формирования новой парадигмы массовой культуры в переходный к информационному обществу период. Данный процесс связан, прежде всего, с необходимостью преодоления интуиций постмодерна, что выразилось и в предлагаемых для описания настоящего состояния общественного развития и гуманитарного знания названиях - «послепостмодернизм», «пост-постмодернизм», after-постмодернизм, трансмодернизм (по авторской терминологии В.А. Кутырева) или, чтобы дистанцироваться от предыдущего культурного состояния и подчеркнуть уникальность происходящей трансформации - «прото-Х» (по терминологии М.Эпштейна).

Прогноз дальнейшего существования массовой культуры пока не очевиден вследствие противоречивости социально-культурных процессов современности, заложенных в логике развития глобализации и информатизации. Наиболее важные подобного рода противоречия состоят, во-первых, в том, что процесс культурной глобализации и интеграции культур сопровождается активными тенденциями к культурной автономии, попытке возродить специфику локальных культур. Во-вторых, глобализация медиасферы одновременно сопутствует увеличению массмедиальных каналов. Перечисленные выше противоречия логично обуславливают следующее, третье, заключающееся в том, что общая тенденция массовизации культуры сопровождается демассификацией и ростом индивидуализма. В итоге порождаются противоречия в прогнозах на социально-культурное развитие общества: с одной стороны, уже отмечены тенденции складывания общества «массовых индивидов», циников, маргиналов, неукоренных в культурную

традицию а, с другой, предполагается становление общества свободных, творческих личностей.

Осознание данного противоречия и поиск такого идейного основания, которое смогло бы выступить новой парадигмой развития массовой культуры, приводит к обнаружению некоей области мысли, претендующей на то, чтобы стать одной из главных мировоззренческих установок современности после постмодернизма. Данная установка логически восходит к постмодерну через идейные конструкции неопрагматизма в лице, например, Р.Рорти. Неопрагматизм (включая постмодернистские разработки) становится мировоззренческой программой глобализма как «вестернизации» с её принципами инструментализма и операционализма и предлагает новые положения, определяющие картину мира. На этих основаниях оформляется одна из возможных в условиях современного мира парадигм культурного развития, основанная на определенном типе сознания, реализующемся исключительно в сфере социального, в процессе коммуникации, не воспринимającego саму идею существования некоего ментального основания, то есть отрицающего метафизику, либо переосмысливающий идею метафизического через её корреляцию фактором человеческой коммуникации, главный вектор интересов которого направлен на создание и удовлетворение потребностей.

Главной отличительной чертой новой парадигмы (являющейся доминирующей на сегодняшний день) и продуцируемого ею нового принципа «чувствительности» является уверенность в возможности управлять любой ситуацией на основании рационально выработанной стратегии. В данном диссертационном исследовании эта парадигма и обоснованный ею тип сознания называются «управленческими».

Отмечается, что данный тип сознательной деятельности несет в себе глубинное противоречие, поскольку для него свойственно признание возможности свободного управления и контроля над разными сторонами жизни (главным объектом управления становится сама культура), но в то же время оно основано на манипуляции и подвержено манипуляции со стороны других систем, так как развивается в контексте глобальных экономических процессов. Данный тип сознания можно считать в какой-то мере переходным, связующим звеном между индустриальным и постиндустриальными типами общества в условиях глобализации.

Массовая культура, формирующаяся в рамках управленческой парадигмы, в сущности, есть диалектическое развитие массовой культуры индустриальной эпохи, основанной на стереотипах рациональности и контроля. Однако в ней происходит функциональное смещение – от признания разума как самооценности (наследие рациональности эпохи Просвещения) к идее «здорового смысла», к свободному (на основании игровой установки) наделению смыслами разнопорядковых явлений и объектов, иначе говоря смещение происходит по вектору «от просвещения - к развлечению», «от постоянного – к временному». Очевидно, что массовая культура переживает процесс трансформации – можно

наблюдать переход от стандартизированной, «поточной» массовой культуры, детерминируемой тотальным воздействием пропагандистских и коммерциализированных СМИ, к новой культуре, которую отличает большая индивидуализированность и свобода в выборе информации. Однако именно сложность и неструктурированность процессов глобализации, в контексте которой формируется управленческий подход, разрыв в культурной преемственности поколений, деформация локальных этнических культур - становятся причинами того, что массовая культура современности строится лишь на иллюзии о возможности человека в свободное управление как своей судьбой, так и сложными социальными процессами. В сущности человек лишен такого контроля, он отчужден от социальной реальности и помещен в иллюзорную среду виртуального мира.

В рамках управленческой парадигмы оформляется достаточное количество разных теорий (идея коммуникационного менеджмента, философия коммуникации в лице Ю. Хабермаса, К.-О. Апеля и др.). Ряд рассматриваемых в диссертационном исследовании философских концепций отчасти преодолевают узость управленческого подхода и могут быть востребованы в качестве возможного идейного основания дальнейшего культурного развития (идея коммуникативного сообщества К.-О. Апеля, концепция транскультуры М.Эпштейна).

В третьей главе «Особенности массовой культуры в современном мире» анализируются различные аспекты происходящих в пространстве массовой культуры современности изменений, поскольку трансформация, переживаемая культурной системой в условиях глобализации и информатизации, носит системный, глубинный характер и затрагивает все образующие «культурный пласт» элементы, такие как, например, знаковая система, язык, ценности, нормы, обычаи, традиции и т.п.

В первом параграфе «Эволюция знаково-языковой системы массовой культуры» рассматриваются основные теоретические подходы к пониманию таких концептов, как знак, символ, архетип, язык, а также анализируются изменения семиосферы современной массовой культуры в условиях глобализации.

Современная массовая культура в рамках управленческой стратегии культурного развития с позиции трансформации знаковой структуры есть явление уникальное. Указываемая стратегия обусловила новый статус знаков и символов, которые выступают теперь в качестве товара, который может быть неограничен в потреблении. Семиотическое пространство современной культуры - это уже не просто результат и условие культурного развития, но результат сознательного продуцирования (с целью дальнейшего управления ими) новых знаков или наделение вторичным смыслом уже имеющихся в культурной традиции знаков. Продуцируемые в массовой культуре современности знаки и символы, хотя и предполагают возможность рационального управления ими (это отчетливо видно, например, в феноменах брендов и имиджей), отчуждаются от мира реальностей и существуют

самостоятельно, образуя виртуальную социальную реальность, мир симулякров, в котором разворачивается активный процесс неомифотворчества, пронизывающий все сферы человеческой жизни. Этот процесс, опосредован как техническими особенностями Интернет-пространства, так и художественными принципами коллажа и нелинейного письма, культивируемыми в эстетике постмодерна. Данный процесс неомифотворчества строится на совершенно иной мифологической системе, (отличной от архаики) на «неподлинной» мифологии. Современная культура складывается на особом типе семиозиса, в котором особую роль играют условные знаки – слова.

Опираясь на основные положения того направления философии языка, которое получило название «линия Гумбольдта», в диссертационном исследовании анализируются тенденции разрушения языковых традиций, характерные для современной массовой культуры в условиях глобализации: уход от текста к образу, что приводит к оформлению «нового глобализма» и оказывает определяющее влияние на формирование «управленческого» типа сознания личности, оформление так называемой «новой религиозности» в контексте управленческой парадигмы и др. Трансформация языковой структуры, происходящая в современной массовой культуре под влиянием глобализационных процессов, также сопровождается активным внедрением англоязычных слов в систему коммуникации.

В условиях, когда проблема дальнейшего развития массовой культуры встает достаточно остро, особенно актуальными становятся теории, переосмысливающие роль знаково-языковой структуры.

В работе рассматриваются идеи К.-О. Апеля, который переосмысливает триадическую конструкцию семиозиса, предполагая участие ещё одного субъекта интерпретации. Вводя понятие трансцендентальной языковой игры, Апель выступает против принципа плюрализма, заложенного в теории языковых игр Витгенштейна, так как трансцендентальная языковая игра, в представлении Апеля, есть залог успешной социализации в одной, связанной с употреблением языка, «форме жизни», есть субъект-субъектная коммуникация, участники которой являют друг для друга текст. Это становится основой для выявления онтологического основания коммуникативного процесса и оформления этики.

В контексте исследуемой проблематики в данном разделе диссертационного исследования представлен анализ теоретико-методологической программы возможного будущего развития языковой структуры М.Эпштейна, который утверждает тезис о нарастании семиургической тенденции, то есть тенденции введения в язык новых знаков. Это утверждение дает возможность мыслителю выступить с критикой лингво-аналитической философии и предложить собственную теорию – синтеза языка или конструктивного номинализма, которое ставит своей задачей синтез новых терминов, понятий и суждений на основе их языкового анализа.

Идеи Апеля и Эпштейна могут быть рассмотрены как варианты возможных концептуальных оснований будущего развития культуры и науки, так как способствуют дальнейшей трансформации знаково-языковой структуры массовой культуры, направленной на преодоление функции манипуляции, заложенной в языке, на рост творческой личностной активности, реализуемой в рамках коммуникативного сообщества (Апель) или в условиях транскультуры (Эпштейн).

Во втором параграфе **«Ценностно-нормативное содержание массовой культуры в условиях глобализации»** анализируются изменения, приводящие к деформации таких элементов культуры, как ценности, нормы, обычаи, традиции. Рассматриваются основные теоретические подходы к аксиологической проблематике и типологии ценностей.

Основными этическими проблемами массовой культуры в условиях глобализационных процессов современности становятся установка на антинорматизм, отрицающий практическую полезность теории нравственности (наследие постмодернистского дискурса), а также доминирование этики «откровенного этноцентризма», представленного позицией Р.Рорти и предполагающего, что все ценности и нормы воспринимаются с позиции ценностей либеральной западной традиции.

Однако именно процессы интеграции, предполагаемые глобализмом, способствуют оформлению идеи о возможности существования единой, универсальной этической модели, основывающейся на общечеловеческих ценностях. Такой подход к этике – моральный универсализм, по выражению Г.Кеглера, отражен в философии К.-О. Апеля, который вводя два измерения коммуникативного сообщества: реальное и идеальное, предлагает свою стратегию выживания человечества, основанную на двух принципах: обеспечение выживания человеческого общества как реального коммуникативного сообщества и воплощение в реальном коммуникативном сообществе идеального. Этика дискурса, предложенная Апельем, является возможным позитивным развитием-преодолением негативных интенций управленческой стратегии и, прежде всего, использованием суггестивных и манипулятивных технологий.

На практике такой вариант этической модели морального универсализма реализован в «Декларации мирового этоса». Однако авторы «Декларации» ограничились лишь теми положениями, которые уже утверждены в идеологии либерализма, и всячески пытаются уклониться от проблемы поиска онтологического основания предлагаемой единой этики, (хотя и упоминают некую «конечную реальность» как источник духовной силы и надежды). То есть, в принципе, следуют основным положениям, развивающимся в русле управленческой парадигмы, направленной, прежде всего на рациональное решение повседневных проблем.

Основным же типом этики в рамках управленческой стратегии становится утилитаризм, который в условиях глобализации получает свое новое обоснование. Утилитаризм, придающий принципу материального и

социального блага высший статус, создает благодатную почву для кризиса личной и культурной идентичности, так как приводит к оформлению индивидуализированного общества (по З.Бауману), в котором существуют неукоренные в традицию массовые индивиды (по В.Г. Федотовой), «массовые циники и одиночки» (по П. Слотердайку), ассоциированные личности (по Тоффлеру).

Ценностная деформация, происходящая в таком обществе, отражается на всех группах ценностей.

Трансформация современной массовой культуры проявляется и в повышенном внимании к проблеме витальных ценностей (здоровье, безопасность, жизнь), что находит свое отражение в ряде базовых моментов: во-первых, человек современной культуры понимается как сугубо естественное существо, лишённое какого-то трансцендентного начала (естественным легче управлять), во-вторых, он приобретает уверенность в возможность управления процессами собственной жизнедеятельности, что меняет и его собственное восприятие самого себя (отношение к болезни, смерти, телесному совершенствованию) и к окружающей природе, которая мыслится теперь объектом управления за счет различных био-технологий и т.д.

Идея тотального управления, заложенная в новой парадигме, меняет и отношение к окружающим людям, которые также превращаются в объекты управления (массы воспринимаются как одна из основных ценностей в современную эпоху), а также меняет сущность межличностной коммуникации, что, в свою очередь, подрывает такие важные социальные и моральные ценности, как семья, любовь, дружба и т.д.

Идея управления культурой на основании рационально предложенной стратегии современного менеджмента деформирует такую ценность, как труд, который в рамках управленческой стратегии начинает мыслиться как одно из условий идентификации и коммуникации.

Манипулятивные технологии управленческой парадигмы преобразуют ценностную сферу массовой культуры. Так, смысловое наполнение справедливости как ценности меняется под влиянием стереотипов американской культуры от собственно ценностного содержания в сторону её стереотипизации.

В условиях новой парадигмы, основывающейся на идеологии либерализма, меняется смысл ценности свободы, которая воспринимается с позиции либертаризма. Неограниченные возможности выбора, которые есть у человека сегодня, деформируют сущность свободы, создавая человеку условия крайней несвободы.

Плюрализм и коммерциализированность массовой культуры современности приводит к тотальному синкретизму эстетических ценностей, чья сущность теперь обусловлена наличием множества массмедиаальных каналов.

Такие отличительные черты управленческой парадигмы, как отказ от постижения основ бытия, категоричное дистанцирование от метафизических

проблем и ориентация на решение проблем сиюминутных, насущных, земных, приводит к деформации религиозных ценностей, активизации деятельности новых религиозных движений, активному процессу неомифологизации, оформлению «новой религиозности».

Однако существует ряд философских этических концепций, преодолевающих рамки управленческого подхода за счет обнаружения онтологического основания морали. В ряде теорий метафизическая реальность обнаруживает себя в сфере информационно-технической, которая в информационном обществе имеет абсолютный, определяющий реальность, но лежащий вне её, статус. Такой способ реализации бытия (мета-техника у Т. Имамичи, онтотехника у М.Эпштейна) позволяет сформулировать новые принципы этики (эко-техника, стероизтика) и дает возможность предполагать, что дальнейшее развитие массовой культуры будет происходить в этих новых бытийственных формах.

По теме диссертационного исследования имеются следующие публикации (общий объем 1,7 п.л.)

Статьи в рекомендуемых ВАК изданиях

- Ожогина Ю.В. Проблемы формирования новой культурной парадигмы развития общества // Вестник Чувашиского университета. – 2009. – №3. – С. 182-188;
- Ожогина Ю.В. Этические принципы и проблема формирования ценностно-нормативного сознания молодежи в условиях глобализации // ВЕСТНИК Вятского государственного гуманитарного университета. – Киров: Изд-во вятГГУ, 2009. – №3(4). – С. 84-87.

Другие публикации

- Ожогина Ю.В. Культура и глобальные проблемы современности: в поисках новой парадигмы гуманитарного знания // Альманах современной науки и образования [Текст]. – Тамбов: «Грамота», 2008. – №10 (17). – С. 128-131;
- Ожогина Ю.В. Проблема идентичности в глобальном пространстве современности // Современная философия в контексте межкультурных коммуникаций: Материалы международной научно-практической конференции, Владивосток, 8-10 августа 2008 г. – Уссурийск: Издательство УГПИ, 2009. – С. 62-64;
- Ожогина Ю.В. К вопросу об образе (имидже) культуры в эпоху глобализации // Актуальные проблемы формирования имиджа Нижегородского региона: Материалы IX международной научно-практической конференции «Человек в системе коммуникации». – Нижний Новгород. 16 октября 2008 г. /

Под ред. проф. Е.П. Савруцкой. – Нижний Новгород: Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова, 2009. – С. 224-230;

Лицензия ПД № 18-0062 от 20.12.2000 г.

Подписано в печать

Печать оперативная.

Объем п.л.

Тираж экз.

Заказ

Типография НГЛУ им.Н.А. Добролюбова
603155, Нижний Новгород, Минина, 31 а

